

Чтобы ощутить всю трагикомичность истории об исчезновении у «Росбанка» активов почти на три сотни миллионов рублей, добавьте к вышесказанному, что деньги «псевдо-заемщикам» выдавал кассир по фамилии... Андерсен!

В Центральном районном суде г.Омска продолжается рассмотрение громкого уголовного дела по обвинению бизнесмена Владимира Шаронова по части 4 статьи 159 УК РФ – «мошенничество в особо крупном размере» с кредитами двух банков «Стройкредит» и «Росбанк»..

Три срока давности

Вторую уголовную статью, вменяемую подсудимому, которую перед началом каждого заседания озвучивает судья Иван Белов, можно в расчет уже и не брать. Пишущая братия так и делает: то ли «легализация денежных средств», то ли «фиктивное банкротство» лишь придают красок основному обвинению, но в самостоятельном виде уже не могут причинить бизнесмену никаких серьезных хлопот. Данные преступления относятся к категории небольшой тяжести. Срок давности привлечения к уголовной ответственности по ним истекает после двух лет с момента совершения. В.В.Шаронову инкриминируют «преступные деяния» 6 (шести!)-летней давности...

Черта между «да» и «нет»

Понятно, что большинство свидетелей гособвинения с трудом восстанавливают картину почти десятилетней давности. Не исключено, что отдельные из них просто уверовали в то, что «ВИП-клиент Шаронов» и на этот раз выйдет сухим из воды.

Поэтому показания некоторых экс-сотрудников «Росбанка» по важным моментам обвинения плутают между «не помню» и «не знаю». Впрочем, тому весьма способствует активность защиты в лице адвоката Павла Пастухова. В последнее время представитель на полную использует свое право «задавать вопросы» и достаточно искусно с их помощью пытается дезавуировать ранее озвученную свидетелями информацию, которая по тем или иным параметрам не укладывается в версию защиты.

Учитывая, что показания свидетелей в итоге можно трактовать и «так» и «эдак», рукава мантии приходится засучать судье Ивану Белову. Опуская полутона, намеки и предположения граждан, он конкретными вопросами подводит их к необходимости ответить Фемиде предельно точно, четко и честно: «да» или «нет».

Возможно, подсознательно, но почти все «забывчивые» опрошенные в голос обратили внимание на эту манеру работы судьи:

- Вы, Ваша честь, загоняете меня в угол, - почти воскликнул экс-помощник управляющего «Росбанка» Сергей Сидоров, когда его подперли прямо ответить «знал» он или «нет», что документы работников фирм Шаронова имеют явные признаки фальсификации.

- Я понял, куда Вы клоните, - вцепился двумя руками в трибуну уже сам бывший управляющий «Росбанка» Владимир Козлов, когда судья спросил без обиняков: — Почему, имея прямой запрет на финансирование «схемы Шаронова», Вы продолжали кредитовать бизнес обвиняемого?!

При этом господин Козлов еще пытался оппонировать гособвинению, доказывая, что «у

Владимира Валерьевича месячный оборот наличности по расчетному счету с лихвой покрывал все расходы».

Вопрос судьи полоснул по-живому: - Так, зачем тогда банк продолжал кредитовать, если дела у клиента и без него пошли в гору?! – и выбил свидетеля из седла его, казалось бы, стройных показаний.

На последнем судебном заседании туго пришлось свидетелю Олегу Чуркину, который на период особой финансовой активности В.В.Шаронова возглавлял в «Росбанке» Отдел по кредитованию физических лиц. Вот его первоначальные показания: «о «схеме Шаронова» я ничего не знал», «просрочек у Шаронова не было», «1-2 кредита

с долгами на минимальные суммы к концу 2007-го года». После того, как подключился судья: - «Давайте-ка мы с Вами начнем с самого начала», выяснилось, что дополнительные договора поручительства по сотрудникам фирм Шаронова еще в 2006-м году готовил отдел, где трудился свидетель, что этих проблемных договоров было более сотни, что просрочки к концу 2007 года стали массовым явлением, а после увольнения управляющего Козлова приобрели системный характер: – «Произошел обвал», - по словам обретшего память господина Чуркина. Единственное, в чем не изменил своих показаний свидетель: ему «не было известно, что заемщиков кто-то приводил в банк за кредитами».

- Так точно, - то ли себе, то ли свидетелю подвел невидимую черту под результатом судья.

«Остап отдыхает»...

Очень долго стороны готовились к допросу экс-управляющего ПАО «Росбанк» господина Владимира Козлова. Бывший банкир то болел, то выезжал за пределы региона, но, в конце концов, параллельные пересеклись в зале суда.

Ныне директор ООО «Агентство социальных инноваций» показал себя явным и последовательным апологетом «схемного кредитования». Свидетель признал, что кредитование бизнеса через частных заемщиков было «отступлением от правил», но узнал он об этом в отношении Шаронова только в конце 2006-го года, «когда был поставлен подчиненными перед фактом».

До этого «схему Шаронова» успешно реализовывал и укрупнял еще один управленец «Росбанка» господин Колбин. Сначала была реализована бизнес-модель «городского такси». Сам Козлов взял под свой личный контроль возврат кредитов, выданных «под приобретение грузового автотранспорта».

Даже в зале суда экс-банкир с легкостью обосновывал высокую рентабельность данного вида бизнеса:

- По нашим расчетам одна фура приносила прибыль до 140 тысяч рублей в месяц. Стабильность финансового положения предприятий Шаронова не вызвала у нас никаких сомнений.

Кстати, свою точку зрения господин Козлов отстаивал даже перед вышестоящим руководством и учредителями банка, чьи деньги он с такой легкостью ссужал знакомому бизнесмену.

- Мы два раза в неделю с участием заместителей и начальников отделов проводили планерки именно по кредитной линии Шаронова.

Если слушать бывшего управляющего и не знать реальной картины – возбужденного

Автор: Administrator
22.07.2015 23:31

уголовного дела с многомиллионным ущербом для кредитного учреждения, то создается впечатление, что суперприбыльный бизнес, организованный суперпрофессионалом, буквально в три месяца... растворился на просторах РФ! Тогда как по скрупулезным подсчетам банковских работников фирмы Шаронова просто обязаны были приносить десятки миллионов доходов ежемесячно: каждое такси – «по 20 тысяч рублей чистой прибыли», грузовик – «по 140 тысяч». А всего «под Шароновым» трудилось 300 автомобилей в Омске, еще 150 в Новосибирске. Были планы по покорению Красноярска, Иркутска...

Три минуты «славы»

В самый разгар «нюковасюковских» речей Владимиру Козлову по ходатайству прокурора Трошиной были представлены на обозрение три кредитных договора, подписанных им лично.

Один – автокредит в 3 млн рублей для господина Шаронова на приобретение джипа «Гранд Чарокки». Второй – ипотечный кредит на приобретение престижной квартиры в новостройке. Третий – опять автокредит, но уже на имя госпожи Галины Фадеевой под приобретение автомобиля «Фольксваген Туарег» (супруга компаньона по бизнесу).

- Да, это мои подписи. Видимо, подписать было некому, - как-то заметно сник Владимир Козлов. – Это не кредитование бизнеса, - как будто попытался оправдаться свидетель.

Видимо, он тоже почувствовал какую-то несурязицу между своими показаниями и фактами. Получалось, что на период середины 2006-го года, в самый разгар «финансового благополучия», успешные бизнесмены опять залазят в долги и берут дорогостоящие кредиты.

Бизнес «на доверии»...

А окончательно выбил из свидетеля оправдательный пафос судья Белов, который принялся в свойственной ему манере придирчиво уяснять для себя, каким образом банкир Козлов сделал вывод о «финансовом благополучии фирм Шаронова»:

- Вы получили или заказали заключение аудиторской организации? Или, может быть, получили доступ к внутренней бухгалтерии бизнеса? Объясните, как Вы сделали вывод, что у Шаронова все благополучно?

- Мы провели сравнительный анализ по аналогичным предприятиям. Опять же мы знали все движения по счетам фирмы. Главным же был, все-таки, фактор доверия. Живые люди, работники, реклама по городу.

Не смотря на явную и яркую защиту своего экс-клиента, свидетель Козлов однозначно ответил на вопрос гособвинителя Трошиной: что бы Вы предприняли, если бы узнали, что «первичные сведения в кредитных историях были ненадлежащими»?

- Если бы это было выявлено изначально, то кредит не был бы выдан.

Закономерно возникшую после таких слов молчаливую паузу свидетель без какого-либо давления со стороны нарушил своеобразным алиби в отношении себя самого:

- Люди, которые принимали решения по кредитованию такси, вскоре спешно уволились

из банка.

Именитый список

В промежутках между заслушиванием живых свидетелей судья Иван Белов продолжает оглашать материалы дела с показаниями потерпевшего ПАО «Росбанк» в лице сотрудника СБ Александра Знаева.

В бумажном исчислении это порядка 150-ти страниц машинописного текста. Поэтому за одно заседание удастся озвучить страниц десять. В основном это список из более двухсот кредитов, которые сначала по инициативе бизнесмена Шаронова, а потом и под его поручительство брали жители Омска и области. Учитывая, что председательствующий достаточно бегло зачитывает только фамилии заемщиков, кассиров, кредитных экспертов, суммы и виды кредитов, выходит весьма занятная картина. Среди ФИО нет-нет да промелькнут до боли знакомые для нашего города имена. Среди тех, кто «под Шаронова» брал многомиллионные кредиты, значатся граждане Рощупкин, Яловенко, Геворгян. Не имея доступа к материалам уголовного дела и предварительного следствия, и не имея процессуальной возможности уточнить у суда полные персональные данные названных лиц, я под впечатлением лишь поинтересовался у прокурора Зульфии Абишовой: «а не о тех ли известных в Омске лицах идет речь?!». На что получил весьма уклончивый ответ. Дескать, какое это имеет отношение к уголовному делу и рассматриваемому преступлению?! Честно говоря, кроме уже упомянутых я услышал и массу других не менее известных в «правоохранительной среде» Омска фамилий: Петраков, Моисеев, Власов, Сидоренко, Бондаренко, Глухов, Дроботенко, Кудря, Шевченко, Битехтин...

Безусловно, совпадения или однофамильцы. Да и как можно не доверять выводам следствия, которое так и не сумело установить каких-либо оснований предполагать, что совместно с Шароновым действовала некая «организованная преступная группа»? Хотя четыре года работы правоохранительных органов и два года судебного следствия о чем-то говорят. Ведь, согласитесь, странно, что в одиночку Владимир Шаронов умудрился сотворить такое, что в аналогичных омских прецедентах было под силу как минимум криминальному трио, а то – квартету и даже – октету. Может, именно поэтому Правосудие обволакивает обвиняемого своим покровом весьма нежно и крайне постепенно.

Автор: Administrator
22.07.2015 23:31

~~В «деле Владимира Шаронова» фигурируют граждане Рощупкин, Геворгян, Кудря и другие~~